

Племя силы — Ачу

Во времена, когда разделение Великой Миграции на племена было в самом разгаре, имелось огромное количество путей с разнообразными трудностями. Большинство племён выбирали пути, обрисованные Старой Дорогой. Воистину, копыта миллионов зебр протёрли путь в самом Эквусе, но существовали и другие пути. Более сложные — через горы; более опасные — вблизи территорий монстров. Обычно зебры обходили их стороной.

И лишь Хаджу поступали иначе. Хаджу — это древний зебринский термин для безрассудных, ищущих новые пути для путешествий и новые места, куда можно мигрировать. И пусть от перехода через горы едва ли будет хоть какой-то прок, но молодых хаджу возбуждала сама возможность. Хаджу были скорее клубом юных сорвиголов, нежели официальным племенем. По мере роста рисков, с которыми сталкивались хаджу, группы начали концентрироваться не только на убегании прочь, но на битве с ними.

И пусть мифы утверждают, что племя породило солнце и горы, историческим основателем племени является зебра Ача-хаджу. В отличие от большинства хаджу, которые «становились слишком взрослыми», чтобы продолжать быть хаджу, Ача не желал отказываться от возбуждающего искательства. Тем не менее потеря ноги стала огромной проблемой. Не желая, чтобы к нему относились как к инвалиду, он основал школу, в которой молодые хаджу могли жить и обучаться бою. Ача разместил её в горах, далеко от безопасных и удобных дорог, позволив разнообразнейшим чудовищам поселиться на прилегающей территории, чтобы испытать кандидатов. К его удивлению и смятению многих старейшин, тысячи молодых зебр пришли обучаться в его школе, оставив миграцию. И вот так родилось племя Ачу.

В мифологии Ачу представлен как один из первых зебринских героев, сила которого была столь велика, что он уселся под персиковым деревом, чтобы обрести мудрость и не уничтожить мир. Этот образ определяет взаимоотношения ачу и силы, будь это грубая физическая мощь, скорость, напористость, стойкость либо умение. Старейшины основывали школы, в основе которых лежали эти пять философий, и каждая школа обычно поддерживала небольшую деревеньку вокруг себя. Многие из школ организовывались вокруг конкретного философского «пути».

Путь Земли уделяет особое внимание тяжеловесным тренировкам, обычно это перетаскивание камней на горные вершины, и зебры часто добавляют в свою диету насекомых как источник протеина. Для этих ачу, икон племени, решение любых проблем — это действовать мощно и решительно. Школа Расколотого Копыта была предупреждением как приверженцам, так и врагам. Адепты обучаются наносить удары и пинки с такой яростью, что неофиты часто зарабатывают хромоту процессе тренировок. Однако часть тренировок включают в себя упрочнение копыт до такой степени, что они способны оставлять вмятины на железе, не ломаясь при этом.

Школы Пути Воды часто располагались на берегах бурных рек или рядом с ледяными озёрами. Приверженцы этого боевого стиля концентрируются на уклонении и текучести движений. Отклонение считается важнее блокирования, и численность противников постепенно сокращается. Ученики плавают в ледяных озёрах либо преодолевают вплавь пороги, чтобы и себя укрепить, и силу воды постичь. Школа Верного Пути утверждает, что победы можно достигнуть терпением и истощением врагов.

В то время как Путь Земли воплощает собой «ачувость», Путь Огня описывает зебринские боевые искусства в целом, ставя во главу угла подавляющую и абсолютную агрессивность, и также игнорирование получаемых в битве физических повреждений. Адепты этого пути почти поголовно в той или иной степени покрыты шрамами. Учащиеся сражаются среди костров либо на горячих углях, обучаясь не обращать внимание на болезненные отвлекающие факторы. Этот стиль крайне быстрый и резкий, подавляющий врагов в первые несколько секунд. В этой технике боя используется множество пинков с разворота и кувырков. Техника Падшего Цезаря была создана ачу-националистами, чтобы убить личных телохранителей Цезаря.

Путь Стали не столь широко известная и очевидная техника, уделяющая особое внимание использованию оружия и инструментов. Адепты этой школы обучаются сражаться разнообразными накопытными когтями, ножами, копьями, посохами, мечами, нахвостными клинками и прочим вооружением. Что немаловажно, точной стрельбе тоже уделялось особое значение. Зебринские накопытные луки, а позже винтовки, являлись жизненно важной частью мастерства точной стрельбы. Путь стали отвергает броню для блокирования и отклонения ударов. Если зебра намерен выжить, он сделает это своим оружием.

Путь Дерева является самым мирным стилем, делающим упор на выносливость и захваты. Адепты этой школы с рассвета до позднего вечера занимаются садоводством и земледелием. Обильные трапезы совсем не редкость, и многие адепты отличаются тучностью. Хватая врага, они захватывают его конечность и давят, пока она не сломается или враг не сдастся. Путь Дерева был весьма привлекателен для нужд полиции, чтобы усмирять противников, не убивая их.

Когда Великая миграция закончилась, ачу были широко узнаваемы и весьма уважаемы среди зебр. У них прижился отличительный тренировочный диалект, называемый Джайн, и язык оказал влияние на всё племя, приведя к их характерному способу присвоения имён. Ачу любили как защитников и героев и ненавидели как заносчивых выпендрёжников, вызывающих нескончаемые проблемы и горе. Когда гости Зебриники видели боевые состязания ачу, многие делали предположения, что такова именно вся раса зебр, а не единичное племя. Ачу обладают не только собственным языком, но и собственной системой глифов.

Однако пришествие Найтмер Мун крайне унизило племя, которое не могло двигать солнце, чтобы спасти свой народ от страданий. Когда они узнали, что это сотворили пони, многие члены племени почувствовали себя совершенно беспомощными. Воистину, именно буйство ачу от своего бессилия и привело к краху иллюзий касательно Первой Империи и основанию куда более централизованной Второй. Помимо всего прочего, ачу ищут великое духовное совершенство и заключают договора с духами, чтобы вывести свою силу на сверхъестественный уровень. Многие боятся, что эти соглашения пересекают черту, превращая зебр в одержимых духами чудовищ. Обычно монастыри являются домом для единственного духа, который вкладывает силу в чемпионов либо старейшин этой школы. Соперничество подобных школ обычно подливают масла в огонь диких домыслов о зебрах в целом.

Взаимоотношения ачу сложны. Семьи явление относительно редкое, но случающееся. Правильнее будет сказать, что ачу, жаждущий взаимоотношений, выкажет свой интерес открыто. И пусть ачу в большинстве своём уважают отказы, некоторые пытаются навязать нужное им решение демонстрацией силы. Такое поведение племенем крайне осуждается. Куда чаще двое ачу оказываются под стать друг другу в мастерстве и соревнование перерастает в романтические отношения. У ачу нет конкретной брачной традиции, и потому большинство союзов приемлемы, пока они не ослабляют члена племени. Среди практикующих пути Земли и Дерева преобладают жеребцы, Воды и Стали — кобылы, а путь Огня поделён поровну. Дети обычно отдаются тому взрослому, который уже достиг в своих тренировках желанного уровня мастерства.

Вторая Империя видела ачу духовно возвышенными, но это же породило великое трение в племенах. Многие воспринимали ачу как выскочек, слишком индивидуалистов, чтобы считаться зебрами, заносчивыми и чуждыми. В частности у Роамани имелась давняя и значительная неприязнь к ачу. Мастер пути Земли бросил вызов старейшине роамани, вызвав того на состязание по перетягиванию каната. Тот согласился и позвал с собой поучаствовать всю деревню. Кто победил, история умалчивает, ачу заявляют, что мастер перетянул не только деревенских, но и горную вершину, а роамани утверждают, что это мастера перетянули, повалив на землю.

Избрание Цезаря во многом являлось ответом на это трение между Ачу и Роамани. Пусть кандидат от ачу и проиграл, они отказались поддержать «фракции слабых» и потому примкнули к Атоли, а наличие в том же блоке Орах виделось как ещё большее оскорбление. «Мусор» были лучше, чем роамани. Когда «пираты» атоли захватили в заложники туристов

из Эквестрии, именно насмешки ачу над Цезарем были действительно обидными. Одного мастера ачу было бы достаточно, чтобы с лёгкостью освободить заложников без единой смерти.

Когда война с Эквестрией началась, ачу отнеслись к ней скептически и отказались участвовать. Сила должна доказываться в поединке, а не широкомасштабной войне. Тем не менее по мере развития конфликта всё больше ачу вовлекалось в битву с солдатами Селестии. Эквестрийцы предоставляли большее разнообразие и интенсивность сражений, и, несмотря на свою «не-поддержку» войны, многие ачу «участвовали». Одним из самых прославленных был Хирото Крушитель Гор, который заявлял, что пока он «приключенствовал» в Эквестрии, повстречал красного жеребца-земнопони, который при минимуме мастерства сражался с ним, пока он сам не прекратил биться. Эта встреча настолько расшевелила Хирото, что он присоединился к войне просто надеясь, что вновь сможет сразиться с этим «Биг Макинтошем».

Всё изменилось, когда бразды правления приняла Луна. Племя разделилось. Некоторые чувствовали, что война на уничтожение кощунственна по отношению к их ценностям личной силы. Другие ощущали, что риторика племени становится слишком экстремальной и требовательной. Некоторые чувствовали, что использование своих техник в широкомасштабной войне мало чего даёт, а цена слишком высока. Однако подавляющее большинство поддерживали Цезаря, в один миг сделав его власть над новой «Третьей Империей» непререкаемой. Десятки тысяч ачу отправились в битву, чтобы никогда уже не вернуться. Целые школы, полным составом поступившие на службу, уничтожались всего за считанные месяцы. Мастера оставались без учеников. Война продолжалась, и всё больше ачу становились продитьерами, всецело опровергая идею, что в битве доказывается сила.

Говорят, что когда Биг Макинтош погиб от пули безымянного снайпера-зебры, Хирото впал в буйство, едва не устроив бойню среди своих же, а затем стал пропойцей, которого использовали лишь для плакатов с пропагандой.

Судный День стал для племени шокирующим опытом, сравнимым с унижением, которое нанесла некогда Найтмер Мун. Войну выиграли не личная сила, но жар-бомбы и мегазаклинания. Они обнаружили свои монастыри заброшенными, разрушенными либо переделанными для других целей. Хуже того, погибло так много взрослых, что многие мастера скончались от старости, так и не натренировав новое поколение бойцов. Иронично, но именно те мастера, кто сделал свои навыки максимально доходными и продажными, выжили, передав их следующему поколению.

Однако даже две сотни лет спустя ачу едва ли восстановились. Их школы являются лакомой целью для рейдеров и легионов, не желающих подвергаться риску «состязания» с обладающей «умениями» жертвой. Находчивые выживают тут и там, и наибольшее число ачу проживает на подземных уровнях Бастиона, предоставляя свои навыки и мускулы тем, кто лучше платит. Немногочисленные мастера-долгожители странствуют по землям, беря себе учеников и вдохновляя хаджу. Одно можно сказать наверняка: избегая риска, Ачу ничего не достигнут.

Предание об Ачу

«Кто-то на Фимфикшине спросил меня об Ачу. Вот мой ответ.»

Традиции ачу основываются на мифе о пяти отпрысках Ачу. Ачу являлся сыном солнца и гор и был так силён, что от поступи его содрогалась и раскалывалась земля. Силой столь великой обладал он, что даже простая прогулка вызывала опустошение. Будучи великим героем, противостоял он древним чудовищам, что угрожали племенам... но каждый шаг его приносил собой огромный побочный ущерб. И было так до той поры, пока не обвенчался он с самой кроткой из дочерей Карны, и сел он под деревом, и просидел так 999 лет, даруя Зебринике мир, пока не отошёл в мир духов.

Жена Ачу произвела на свет пятерняшек, и, подобно своему отцу, были они крайне соревновательны. Устав от их постоянных споров и перебранок, Ачу, сидевший под своей вишней вместе с женой, решил лично принять решение, кто из его отпрысков сильнейший. Хоро, гора, поднял гигантский валун и бросил его в свою сестру Мэйли, реку, но та была столь проворна, что с лёгкостью увернулась и осмеяла его. Мэйли попыталась схватить и задушить свою сестру Зу, пламя, но та была столь яростна в битве, что сестра не смогла коснуться её. В свою очередь Зу неистово набросилась на брата своего Йингзи, отважного рыцаря, чтобы избить его, но тот блокировал и парировал удары своим великолепным золотым мечом. Когда Йингзи атаковал Чангпу, толстяка, самого массивного из братьев, тот лишь защищался, стойко перенося удары, пока Йингзи не выбился из сил. Однако, когда Чангпу попытался одолеть Хоро, тот, несмотря на всю массивность Чангпу, поднял его и отшвырнул в сторону.

Пятеро детей бранились и спорили, кто из них выиграл и кого следует считать победителем, пока мать не позвала всех пятерых на чай.

После такого придания становится понятно, что философия ачу основывается на вопросе: а кто же сильнейший? Существует множество различных взглядов на понятие «сила». Является ли это лишь чистой физической силой? Ловкостью и скоростью действий? Волей, чтобы начать действовать и не отступать? Навыками, нужными для достижения своих целей? Способностью сносить невзгоды? Споры касательно этого вопроса выражают саму суть племени ачу. Мастера племени обычно заканчивают дебаты замечанием, что всех пятерых победила их мать своим уважением. Обычно этого хватает на пять минут, после чего спор начинается по новой, и многие Зенкори говорят, что Ачу ушёл в мир духов просто потому, что хотел свалить от своих детей, для которых победитель так и не был никогда объявлен.

Большинство героев Зебриники утверждают, что ведут свой род либо от одного из первых пяти отпрысков Ачу, либо от детей, которых он зачал позже. Существуют и другие версии мифа, в которых зачинщиком спора является первый Старкаттери, наблюдавший за их тренировками, и задавший потом вопрос, а кто же из них сильнейший.

До войны племя большей частью проживало в монастырях, обучавших боевым искусствам связанным с тем отпрыском, которого они чтили.

Путь камня учил, что физическая сила превыше всего. Они главным образом сосредотачивались на развитии тела, доводя его эффективность до предела. Путь воды учил, что нет ничего лучше скорости, манёвренности и ударов по уязвимым жизненно важным точкам. Они фокусировались на быстрых манёврах, проницательности и решительном устранении противника. Как я считаю, Ксенит была бы из этой школы. Идти путём огня — значит никогда не сдаваться и нападать на врагов до тех пор, пока либо ты не сокрушишь их, либо они не одолеют тебя. Приверженцы этого пути превыше всего ценят изобретательность, упорство и ярость в бою, и Блэкджек стала бы у них почётным членом. Путь стали сосредотачивается на навыках и знании, чтобы превзойти своих врагов: чем больше знаешь ты сам, тем скорее твои действия приведут тебя к победе, а их к поражению. И последний из путей — путь дерева, он делает упор на терпение, минимизацию урона и наступление, когда твой враг выбился из сил.

Большинство ачу либо родились в племени, либо стали ими, когда присоединились к одной из школ. Процесс вступления намеренно сделан сложным и подрывающим веры в собственные силы, чтобы как можно раньше отсеять тех, кто сломается и уйдёт. После присоединения для вступившего существует пять уровней взросления: дитё, отрок, взрослый, старейшина, умудрённый. Если ачу достигает третьего ранга, он, как правило,

пользуется уважением в племени. А тех, кто не способен преодолеть первую или вторую ступень, обычно просто терпят. Получить два финальных ранга задача не из лёгких, а пятый включает в себя испытание, где призывается дух величайшей слабости испытуемого, которую нужно превзойти. Некоторые старейшины после испытания настолько сломлены и опустошены, что дают обет молчания, чтобы никогда больше об этом не говорить.

Помимо этого, и это раздражает ачу сильнее всего, есть зебры, упорно пытающиеся достичь мастерства во всех пяти путях. Причиной служит придание Зенкори о Вэйе, идеальном ученике, который был настолько бездарным, что ничему научиться не мог, и тем не менее каким-то образом постигал саму суть того, что изучал. Он часто доводил учителей до белого каления, после чего им оставалось либо сдаться, либо стать лучше как учителя. И это сказание в большей мере являлось предостережением для преподавателей. Тем не менее Вэй и вправду существовал. Он был урождённым ачу и действительно обучался во всех пяти школах, пока, в конечном итоге, не покинул племя, уйдя обучаться в академию Зенкори. Для ачу он скорее персонаж поучительной истории, поскольку никому из смертных не дано прожить жизнь столь долгую, чтобы стать умудрённым во всех пяти путях... но некоторых это всё равно не останавливает.

К несчастью, война сломила ачу. Прежде всего, она не особо их вдохновляла, ведь пытаться быть сильнее пони просто глупо. Тем не менее, приняв участие, они просто были не способны реагировать на реалии современного вооружения. Пулемёту плевать, какой вес ты можешь поднять. Артиллерии нет дела, как быстро ты бежишь под обстрелом. Не важно, насколько быстр лично ты, если остальной взвод не таков. Один специалист полезен, но не тогда, когда требуются тысячи универсалов. А просто сидеть и ждать, когда враг придёт к тебе сам — верный путь к беде. Что ещё хуже, военные нужды высосали всех новобранцев и учащихся, которые могли бы присоединиться к школам. Спустя двадцать лет от ачу остались только пустые монастыри и старики, которым некого было учить.

После войны они передали те знания, какие успели, а потом легионы растерзали Зебринику под эгидой её спасения. От Ачу остались лишь рассеянные остатки, о которых не особо помнят даже Зенкори. Существует мнение, что они связали свою судьбу с племенем Эсхатик, которые, скорее всего, вымерли вслед за Старкаттери.

[<— Предыдущая статья](#) * [На главную страницу перевода](#) * [Следующая статья —>](#)